

и слезъ достоино (...) вси гражане плакахуся зряще Володимера (ЛЛ 160—160об.).

Материал рассмотренных памятников позволяет сделать вывод о преимущественном использовании глагола *плакатися* в недифференцированном значении 'рыдать, горевать'. Значение 'рыдать, плакать' проявляется у данного слова главным образом в конструкции «плакатися надъ кем-л.», употребление которой в языке древнерусских текстов обычно связано с описанием обряда погребения. С большей или меньшей достоверностью можно говорить о наличии того или иного значения у *плакатися* при употреблении его в одном контексте со словами и оборотами типа «печальна быти», «сѣтовати» — «рыдати», «слезъ достоино». Глагол *плакатися* встречается, в первую очередь, в таких текстах, где речь идет о конкретных событиях. Можно предполагать, что между возвратной и невозвратной формой данного глагола не было существенного различия ни в семантике, ни в характере употребления, о чем свидетельствует использование этих форм в одном контексте, а также примеры употребления невозвратной формы *плакати* в языке Пчелы, где данная форма и семантически, и функционально тождественна форме *плакатися*, ср.: Фавсияне надъ родивъшимся рыдають, а умершая ублажають и не *плачють* по нихъ (Пч 130).

Глагол *печися* (*пеущися*), зафиксированный в 42 примерах, имеют иное количественное распределение по памятникам, нежели глагол *плакатися* (ср.: Чтение о Борисе и Глебе — 1, Хроника Георгия Амартола — 14, Лаврентьевская летопись — 7, Пчела — 20). Данный глагол выражал прежде всего значение 'заботиться, иметь попечение'. Очень часто это слово употребляется в конструкциях с предлогом о+местный падеж имени, напр.: Иовианъ ц(с)рь о црквахъ много *пекыися* (ГА 2326); Ре(ч) г(с)дѣ не *пцѣтся* что ясте ни тѣломъ чимъ облечетеся (Пч 35). В этом же значении глагол *печися* используется в беспредложном сочетании с именем в форме творительного падежа, ср.: князь же цѣловавъ его и общася *пеущися* монастыремъ (ЛЛ 63). Между предложным сочетанием *печися* с именем и беспредложным не наблюдается сколько-нибудь существенного различия. Обе конструкции могут использоваться в пределах одного контекста, напр.: Се глше иже телеснымъ *пекуться*, а дшѣ не брегуть, подобни суть *пекущюся* о дому, а о домашни(х) не брегущю (Пч 40б.).

Приведенные случаи употребления глагола *печися* не дают достаточных доказательств для возможности толкования его в значении 'горевать', в котором он рассматривался бы как синонимичный глаголу *печаловатися*. Однако в самом значении 'заботиться', 'иметь попечение' сосуществуют разнообразные оттенки, реализация которых зависит главным образом от предмета описания. Эта гамма оттенков идет от нейтрального 'заботиться' в сторону большей экспрессии — 'тревожиться', 'печалиться'. Если значение 'горевать' допустимо рассматривать как выражение эмоциональности высокой степени, то 'тревожиться' и 'печалиться' являются экспрессивно приглушенными оттенками. Сдвиг в данном случае наблюдается и в семантическом плане: 'заботиться' — это только выражение положительного отношения к объекту; 'тревожиться' и 'печалиться' — это выражение чувства, обусловленного отношением к объекту. Указанные оттенки проявляются обычно в контекстах назидательного характера, обобщенно-афористического, например: о сихъ размышляюще; възлюблнии, с разумомъ боремься и о скончании нашемъ да *печемься* (ГА 70г); члвкомъ достоино о душѣ *пеущися* паче нежели о тѣлѣ (Пч 103об.). Оттенки 'тревожиться', 'печалиться' реализуются главным образом в текстах, где говорится об обязанностях человека, предлагаемых ему христианской догматикой.

Нами отмечен только один пример, в котором глагол *печися* используется совместно с тематически близким *плакатися*, ср.: съ многымъ страхомъ и трепетомъ учити всегда и *плакатися* и *пеущися* (ГА 68 а-б).